

Эс

В ПРОЦЕССЕ

Жран и смка. - 1992. - 6-13 февр (м.б.). - с.10

Фильмы разных художественных достоинств, различной степени популярности. Более того, почти наверняка поклонники «Интердевочки» могут не любить «Старшину», а те, кто в восторге от «Ребра Адама», терпеть не могут «Интердевочку». Кунин — разный. Подчас неузнаваемый. Ироничный и сентиментальный. Небрежный и педантичный. Но две вещи совершенно неотъемлемы в любой его работе: он хорошо понимает, что драматургия фильма — это то, что будут смотреть, а не читать или слушать, и потому он точно знает адрес своих сценариев, а не пишет их в неведомое «общезерительское» пространство. Это во-первых.

Во-вторых, он уверен, что артисту в кино положено играть. Как можно больше и лучше. И потому он сочиняет своих персонажей с этим расчетом.

Только перечень актеров, игравших в его сценариях, не может не впечатлять. Олег Даль, Анатолий Папанов, Инна Чурикова, Владимир Гостюхин, Николай Крючков, Армен Джигарханян...

Впрочем, я пишу вовсе не юбилейную статью, и потому, оставив комплиментарно-назвную форму, хочу поговорить о том, во имя чего, собственно, и затеяла этот рассказ о Владимире Кунине.

Сегодня всех волнует формула зрительского успеха фильма. Ее ловят как синюю птицу, а поймать редко кому удается. Кинодраматург Владимир Кунин, похоже, нашел секрет этой формулы и пользуется им, как золотым ключиком. Или, если хотите, отмычкой. Попробую проанализировать.

Он никогда не писал «о проблемах» и всегда — о конкретных людях. В результате проблемы возникали как бы сами собой. Ну, правда: какой же человек без проблем?

И если он на своем веку побывал летчиком (как герои «Хроники пикирующего бомбардировщика»), артистом цирка («Ты иногда вспоминай»), шофером — дальнотойщиком («Трое на шоссе»), то матерью-одиночкой («Ребро Адама») или валютной проституткой («Интердевочка») он точно никогда не был. Так что одним личным опытом не объяснишь его уникальную способность влезать в шкуру персонажа, а именно это — одна из важных составных

реакцию. Взять, к примеру, одну из самых неудачных картин по сценарию Кунина — «Интердевочку». Режиссер Петр Тодоровский вроде бы «чуть-чуть» прибавил «градус мелодрамы», совсем немного «приплюсовал» сентиментальности к тому, что уже было в сценарии, и от этого «чуть-чуть» сразу пополнила вся жестко выверенная драматургическая конструкция. Лихая и ироничная история (как бы кто к ней ни относился) мгновенно превра-

и подначкам, поскольку с первых кадров ясно, что эта теплая компания очаровательных юных асов-безобразников не вернется из полета.

Впрочем, почему «самая удачная»? Прелестное «Ребро Адама» (режиссер Вячеслав Криштофович) сегодня по праву может делить этот «титул» с «Хроникой». И, перечисляя параметры успеха этой ленты, пришлось бы в основном повторить многое из сказанного выше. Другое дело, что

нихов и выигрышей в лотерею. Просто самим фактом и способом существования этой безалаберной и чудесной бабьей семьи. Такое дорогого стоит.

И тут настала пора раскрыть секрет многоточия во врезе к этой статье. Вместо этого многоточия должно стоять название фильма, которого еще нет. Есть пока только киноповесть «Иванов и Рабинович», которую собирается реализовать на экране режиссер Виктор Сергеев.

хвалят. Как все, огорчают, когда ругают.

Ну это к слову. И так, «Иванов и Рабинович». Особенно учитывая то, что Иванов — еврей, а Рабинович — русский. Я разные мнения слышала по поводу этой киноповести. И то, что это — «чудовищная безвкусица и вульгарщина» (как утверждает один кинодраматург).

Ох не знаю, не знаю. Сначала я услышала эту повесть кусками, по «голосам». Хотела до упаду. Потом прочла. Действительно, не литература, а именно киноповесть: читаешь и видишь. Схватывается образ, а не слово. И сумасшедший сюжет с невероятными зигзагами (это ж надо так придумать!). И мощный напор абсолютно нахальной фантазии (знаете, когда хочется брякнуть восхищенно: «Во врет!»). И юмор, местами действительно грубый, но от этого не менее смешной. И, наконец, неожиданный финал с вечной кунинской утешительной нотой: «Эти (имеются в виду главные герои. — И. П.)? Эти — выгребутся!».

Вещь, которая просто обречена на успех. Я бы сказала — щегольская вещь. Хотелось бы, чтобы это щегольство сохранилось и в фильме. Ну хотя бы потому, что оно — достаточно характерная черта и самого Владимира Владимировича. И во внешнем облике, что довольно трудно нынче (но тут уж Кунину просто повезло: то, что шьет и вяжет его жена Ирина, художник по костюмам, покруче иных фирменных тряпок!). И в манере держаться. В общем его стиль и в том, как он умеет «делать успех».

Об этом, собственно, и речь.

Ирина ПАВЛОВА.
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ.

ПОРТРЕТ С ЛЮБОВЬЮ

Готова держать пари, что в стране нет такого кинозрителя, который хотя бы однажды не посмотрел фильм, снятый по сценарию Владимира Кунина. «Хроника пикирующего бомбардировщика» и «Старшина», «Клад» и «Интердевочка», «Трое на шоссе» и «Чокнутые», «Ребро Адама» и «...».

ФОРМУЛА УСПЕХА

найденной им формулы.

Далее. Кунин мастер занимательной интриги, которую он извлекает из любого материала. Понятно, когда это авантюрная комедия, вроде «Чокнутых». Но ведь и в «Старшине» при достаточно стереотипном сюжетном стержне (армейский долдон, становящийся воспитателем, а затем и «отцом родным» хулиганистым курсантам) были найдены такие повороты фабулы, которые привнесли в дидактический сюжет разом элементы комедии и мелодрамы, столь милые зрительскому сердцу.

Кстати, пропорциями этих двух элементов — комедии и мелодрамы — Кунин манипулирует с чрезвычайной точностью. Это не то чувство меры, которое обычно именуются «хорошим вкусом». Тут несколько иное: точное знание зрительской психологии и умение прогнозировать зрительскую

тилась в вялую и кислую. Так что половиной своего кассового успеха этот фильм был обязан скандальной известности первоисточника: ранее опубликованной киноповести Владимира Кунина. А второй половиной — тому, что в ленте от повести осталось (и, как обычно, актерским работам).

А вот самая удачная, на мой взгляд, из картин по сценариям Владимира Владимировича — «Хроника пикирующего бомбардировщика» (режиссер Наум Бирман) как раз и состоялась благодаря тонкости и такту режиссера в обращении с драматургическим материалом. Благодаря актерам, которые умели нести это сочетание иронии и... — нет, не сентиментальности, нежности, — чуть балансируя на этой грани. Благодаря безжалостной «заколюченности» сюжета, когда напряжение существует параллельно всем шуткам

«Ребро Адама» высветило еще одно свойство драматургии Кунина, существовавшее практически всегда, но сегодня ставшее особенно ценным и оттого более заметное. Истории, которые сочиняет Кунин, утешительны.

Я не считаю это понятие ругательным, тем паче ныне, когда столь многие нуждаются в утешении. В конце концов, «великим утешителем» был О'Генри, и это обстоятельство лишь способствует его популярности как у читателей, так и у кинематографистов.

Что же касается «Ребра Адама» — то его утешительность совсем иного свойства, чем, скажем, в «Интердевочке». Уже говорилось, но не грех и повторить: это один из крайних, не малого, просто ничтожного числа фильмов, которые дают человеку силы жить дальше. Без Золушек и Принцев, без богатых же-

Но прежде вот что: кому-то из читающих эти строки может показаться, что речь идет об очень знаменитом человеке. Уверяю вас, вы не правы. То есть, конечно, фильмы смотрели, «Интердевочку» наверняка читали (а может быть, «Иванова и Рабиновича» тоже). И письма зрителей-читателей автор мейками получал. Однако ж, вот фокус: спросите знакомого (из некинематографической среды), кто написал это и это, и мало кто назовет вам имя. Спросите иначе: что написал Владимир Кунин? — и мало кто назовет вам фильмы и книги.

Почему? Потому что он не посещает разного рода презентации, не мельтешит перед телекамерами, не дает интервью с утра до вечера, не участвует в собраниях и заседаниях. Не «тусуется», одним словом. Сидит себе и пишет. Как все, любит, когда его